

Кучинский Максим. Стас всегда ориентировался на ПОЗИТИВ

Я знал Стаса примерно с 1991 года. Мы с ним почти ровесники. И в то время мы занимались неформальной левой политической деятельностью: я – анархист, он – социал-демократ. Меня тогда исключили из КАС, а он придумал организацию ЛСД – левые социал-демократы. Конечно, это было больше для стеба. Он не был хиппи в полном смысле слова, но в молодости тусовался с ними. Как напоминание об этом времени у него был «хаер» и приверженность «ненасилию». Вот так, не имея «старших товарищей», мы и общались на разные практические и теоретические темы. Было понятно, что окружающее общество нас не устраивает, но и то, к чему ведут новые власти, тоже не устраивает. Из этого логично получалось, что если мы хотим как-то повлиять на ситуацию, то надо определиться со стратегией – что и как делать. Все это происходило в сообществе, которое себя определяло как «неавторитарные левые».

Стас всегда ориентировался на позитив и на то, что надо выстраивать идеальное общество. В частности, создавая позитивные отношения вокруг себя, воплощая эти идеи собою и своей жизнью. Все это сочеталось с его жизнелюбимым, веселым характером. Он не был настроен на негатив, на обязательную борьбу против чего-то, и это замечательно отражалось в межличностных отношениях. В протестном движении участвуют активные, равнодушные люди, и градус эмоций всегда выше, чем вокруг. Стас хорошо умел избегать конфликтных ситуаций. Он выходил из них через шутки, через иронию. Я не знаю никого, у кого с ним были натянутые отношения, мне сложно даже представить подобное.

Чуть позже мы с ним пересеклись в экологических лагерях протеста движения «Хранители Радуги». И там он посмотрел на то, что мы уже начали делать. Увидел не борьбу за власть, не навязывание кому-то своего образа жизни и не прекраснодушное обсуждение идеалов, а реальную работу. Мы помогали людям в защите их прав на здоровые условия жизни и доказывали им, что они могут за свои права бороться. Одновременно мы сами учились жить так, как нам было бы социально комфортно. Стас, будучи студентом-юристом, занимался у нас профессиональными вопросами: помогал создавать юридические обоснования как протестам местных жителей против вредных объектов, так и нашим действиям. И сам активно участвовал в подготовке протестных действий. Во всем этом проявлялись его жизненные установки.

Одной из задач лагерей «Хранителей Радуги» всегда было создание таких отношений между людьми, которые явились бы зародышем построения социальной альтернативы. Стасу эта идея была близка – создание альтернативы собственной жизнью, достижение ее на собственном опыте. Он всегда был душой компании и жил жизнью лагеря. Стас придумывал разные веселые добрые прозвища участникам лагеря, и эти прозвища иногда закреплялись за этими людьми. Разумеется, он, как и все мы, занимался и заготовкой дров, и носил воду, и дежурил по лагерю.

Лагерь в Волгодонске против Ростовской АЭС в 1996 году повлиял на его жизнь. После этого лагеря Стас стал участвовать в антиатомном марше и помогал антиатомной кампании в Белоруссии, с которой его в дальнейшем связала судьба.

В то же время Стас закончил вуз, стал дипломированным юристом. Он приехал ко мне и сказал о принятом предложении поступить в коллегия адвокатов. А это означало конец «юности», начало «взрослой» карьеры. Это означало необходимость «обхайраться» и «цивильно прикинуться». Теперь придется встраиваться, так или иначе, в эту официальную систему, которой мы противостояли, и выглядеть так, как не нравится ему самому. Так пришлось нам целую ночь «оплакивать» и «пропивать» его волосы. Прощание с юностью, выбор пути. Первый раз я видел Стаса невеселым. Решение принято, но вместе с ним у «Хранителей Радуги» появился свой адвокат. Главное, что он не потерял себя – ни своего внутреннего мира, ни своей жизненной силы, ни своей ориентации в жизни. И в дальнейшем Стас, как адвокат, защищал политических заключенных, жертв нацистов, людей, боровшихся с экологически вредными производствами и т.д. А как просто «свой человек» и старый товарищ – участвовал во всяких семинарах, тусовках, и пр. За полгода до своей гибели он принимал участие в лагере протеста «Хранителей Радуги».

Вспоминаются яркие появления Стаса в г. Касимове, где «Хранители Радуги» купили два дома. Сначала несколько человек жили в них постоянно, но потом стали приезжать изредка. Однако долгое время среди Хранителей держалась традиция съезжаться туда на Новый год. Однажды Стас с Галиной неожиданно приехали в самый последний момент и так активно включились в «хозяйственную деятельность», что избыток блюд уже не помещался на столе. А как весело мы ходили к городской елке, катались там с горки, водили хороводы!

Он действительно занимался всем. Очень сложно и, наверное, неправильно перечислять те направления деятельности, с которыми Стас был связан. И конечно, абсурдно пытаться классифицировать их по меркам официоза. Стас был цельным человеком и проявлялся с разных сторон в разных местах. Но проявлялся везде одинаково – как человек позитивный, добрый и душевный.

Стас самым собою, своей собственной жизнью создавал и воплощал те идеалы, о которых мы говорили с момента нашего знакомства. А то, что власти не прореагировали на его убийство из-за его протестной деятельности – это, я думаю, не верно. Это не была протестная деятельность, это была жизнь ради позитива, ради того, чтобы идеалы воплощались, становились реальностью. И на протяжении всей этой жизни, этой судьбы, этого знакомства – это действительно была реализация идеалов, реализация взглядов, не просто разговоры, дискуссии, семинары, тусовки.

К сожалению, такое происходит нечасто. И поэтому, конечно же, очень жаль, что уходят люди, которые являлись частью чего-то светлого, реализованного ими самими. И еще очень жаль, что, когда уходит один делающий, говорящих становится больше.

Версия #1

Зверобой создал 16 апреля 2025 01:53:14

Зверобой обновил 16 апреля 2025 01:55:21